

Kudayarov K.A.

“Thought Factories” in Modern Kyrgyzstan

Kanybek A. Kudayarov,

PhD(History), Research Associate,
Center for Interdisciplinary Research,
INION,
e-mail: kana8306@mail.ru

***Abstract.** The article is dedicated to an overview of various categories of analytical centers in Kyrgyzstan. The author describes the history of the development of the analytical industry in the republic over the past three decades (1993–2023), notes the role of NGOs in the life of the state. Some features of each of the categories of analytical centers are emphasized, as well as their dependence on external funding.*

***Keywords:** analytical centers; Kyrgyzstan; Central Asia; NGOs; donors.*

Дьяченко В.Г.*

**ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РАДИКАЛЬНОГО
ИСЛАМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРИЧИНЫ,
ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ПОДПИТКИ**

DOI: 10.31249/rimm/2023.02.05

***Для цитирования:** Дьяченко В.Г. Появление и развитие радикального исламистского движения в Центральной Азии: причины, внутренние и внешние факторы подпитки // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 2 (328). DOI: 10.31249/rimm/2023.02.05*

***Аннотация.** В статье рассматриваются условия и причины возникновения радикального исламистского движения в Центральной Азии. Исторический экскурс с приведением статистических данных позволяет отследить траекторию развития идеологии радикального ислама на*

* Дьяченко В.Г., эксперт Центра региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, e-mail: maxwellamanda@mail.ru

© Дьяченко В.Г., 2023

территории государств региона. На основе приведенной информации доказывается усиливающаяся активность деятельности радикальных организаций, движений и группировок. Также в статье описывается ряд внешних и внутренних факторов подпитки радикального исламистского движения в Центральной Азии, особое внимание уделяется его субъектам и инструментам их влияния. Воздействие факторов подпитки на религиозно-политическую ситуацию в странах региона продолжает оставаться актуальным по настоящее время.

Ключевые слова: *ислам; радикальный ислам; Центральная Азия; международная безопасность; террористическая угроза; экстремизм.*

Последняя треть XX – начало XXI в. ознаменовались для стран Центральной Азии столкновением с дестабилизирующей деятельностью радикальных исламских (исламистских) организаций, движений, группировок и режимов, которые в совокупности образуют радикальное исламистское движение.

В современной научной литературе, посвященной вопросам терроризма и экстремизма, можно встретить всевозможные трактовки понятия «исламский радикализм». В данной статье в качестве базового определения будет использоваться следующее: исламский радикализм – это идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» – внешнему и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников¹.

Вместе с тем следует отметить, что «радикальный ислам» нельзя отождествлять с исламом в целом или с направлениями ислама (шиизм, суннизм). Исламский радикализм представляет собой лишь сегмент гораздо более широкой тенденции, связанной с «реисламизацией» общества и политизацией мусульманской религиозной системы, т.е. крайнюю, политизированную часть ислама, всех его направлений, течений и толков. Учитывая это, исследование «исламского радикализма» и его крайних проявлений играет немаловажную роль в понимании ситуации, складывающейся в мусульманских регионах, ее причин и факторах подпитки.

¹ *Добаев И.П.* Радикализация ислама в современной России. Москва; Ростов н/Дону: Социально-гуманитарные знания, 2014. С. 29.

Современное радикальное исламское движение берет свое начало в Египте первой половины XIX в. Первоначально в противовес мощным тенденциям секуляризации, появившимся после распада Османской империи, шейхом Хасаном аль-Банной в 1929 г. была основана ассоциация «Братья-мусульмане». Позже ее филиалы образовались во многих других регионах, а также появились другие организации идентичной направленности¹. Во второй половине XX в. и особенно в 70–90-х годах наблюдается одновременная активизация религиозно-политических движений радикальной направленности в странах мусульманского ареала. На сегодняшний день радикальное исламистское движение в определенной мере стало реальностью большинства мусульманских стран.

При исследовании современной религиозной ситуации становится очевидным, что радикальный исламизм (религиозно-политический экстремизм) появился в Центрально-Азиатском регионе в начале 90-х годов XX в. и изначально распространился из южных городов Киргизии (Ош, Ферганская область) под влиянием социальных и географических факторов, затронув ближайшие республики – Таджикистан и Узбекистан².

С середины 1990-х годов в регионе развернула свою деятельность «Исламская партия освобождения» (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами), которая ставила своей целью видоизменение конституционного строя и светского характера государственности стран Центральной Азии. Основными задачами партии являлись установление халифата и шариата, что должно было контролировать духовную, экономическую, политическую и другие сферы жизни общества.

В этих целях партия вела активную вербовочную работу среди сотрудников органов законодательной и исполнительной власти (в том числе и сотрудников правоохранительных органов), представителей исламского духовенства, а также лиц, оказывающих влияние на общественное мнение (писателей, журналистов,

¹ *Добаев И.П.* Радикализация ислама в современной России. Москва; Ростов н/Дону: Социально-гуманитарные знания, 2014. С. 37–60.

² *Синиченко В.В., Аграфонов М.Ю.* Развитие исламского радикализма в Средней Азии как одна из угроз безопасности Российской Федерации в XXI в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-islamskogo-radikalizma-v-sredney-azii-kak-odna-iz-ugroz-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-v-hhi-v> (дата обращения: 10.11.2022).

видных общественных и политических деятелей, руководителей политических партий и др.)¹.

На территории Киргизии до сих пор активно действует «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ)², основанное в 1990-х годах и осуществлявшее теракты в этой республике. Несмотря на то что в 2001 г. группа была ликвидирована во время вторжения США в Афганистан, по мнению исследователей и некоторых экспертов, у нее есть потенциал вновь «выйти в свет» и создать настоящую угрозу для региона.

«Хизб ут-Тахрир» является самой популярной исламистской организацией в Киргизии³. Как и ИДУ, «Хизб ут-Тахрир» намерена создать исламскую систему управления во всем регионе. Несмотря на официальное заявление группы о ненасилии, многие региональные эксперты считают, что «Хизб ут-Тахрир» поддерживает насильственные методы для осуществления политических изменений. Особенно это тревожно для Киргизии, потому что этнические узбеки стали ядром ячеек «хизбовцев». Известно, что наряду с беднейшими членами общества некоторые узбекские предприниматели и торговцы, профессионалы, студенты университетов и активисты НПО принадлежат к данной организации⁴.

Отмечается так называемая эволюция исламских организаций, партий, объединений. Как отмечает известный российский востоковед И.Д. Звягельская, «в начале 1990-х годов они лишь зарождались и пробовали свои силы, позже они стали частью политического ландшафта в государствах Центральной Азии, за редким исключением – частью нелегальной»⁵. И таких организаций очень много в регионе. В качестве основных можно выделить уже упо-

¹ Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 136 с.

² Информационный портал «Sputnik Таджикистан & Sputnik Узбекистан». URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/multimedia/20171211/7041520/Religiozniy-ekstremizm.htm> (дата обращения: 06.11.2022).

³ Информационный портал «Sputnik Таджикистан & Sputnik Узбекистан». URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/multimedia/20171211/7041520/Religiozniy-ekstremizm.htm> (дата обращения: 06.11.2022).

⁴ Сафарова Ганджина Фаридуновна. Эволюция исламского экстремизма в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-islamskogo-ekstremizma-v-stranah-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 10.11.2022).

⁵ Звягельская И. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 208 с.

минавшие выше «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (Партию исламского освобождения), Союз исламского джихада, а в последнее время и «Исламское государство» (ИГ). В странах Центральной Азии действует и такая разветвленная структура, как «Братья-мусульмане», которая, как известно, представляет собой сеть самостоятельных ячеек, имеющих в странах Центральной Азии под разными названиями – «Общество социальных реформ», «Комитет исламского призыва» и др. В основном подобные структуры действуют в Казахстане, Киргизии и Таджикистане¹. Есть еще Центр исламского развития, «Ислом лашкарлари» («Воины ислама») и др.²

Согласно актуальной статистике, с каждым годом в странах Центральной Азии растет количество преступлений религиозно-экстремистского характера. Например, за первое полугодие 2013 г. сотрудниками МВД Киргизии зарегистрировано 160 таких преступлений, а годом ранее за этот же период совершено 140 преступлений, задержано около 130 человек. При этом 99% задерживаемых составляет молодежь³. В Таджикистане в 2012 г. к уголовной ответственности за религиозный экстремизм привлечены 150 человек⁴. Генеральный прокурор Таджикистана Юсуф Рахмон, выступая на пресс-конференции в 2021 г. в Душанбе, отметил рост преступлений экстремистского и террористического характера. В 2020 г. зарегистрировано 1118 преступлений экстремистской и террористической направленности, в то время как в 2019 г. этот же показатель был равен 1063⁵. В 2022 г., по данным МВД Узбеки-

¹ Терроризм в Центральной Азии // Экстремизм. ру. – 2006. – Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/baza-znaniy/item/53-terrorizm-v-centralnoy-azii> (дата обращения: 15.11.2022).

² Мальшев Д.В. Радикализация ислама в Центральной Азии и Запад // АПЕ. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizatsiya-islama-v-tsentralnoy-azii-i-zapad> (дата обращения: 16.11.2022).

³ Бейшенбек кызы Э. Экстремисты переходят в цифровое пространство [Электронный ресурс] / Элеонора кызы Бейшенбек // Радио Азаттык: сайт. – URL: http://www.rus.azattykkg/content/kyrgyzstan_security_extremism/25036347.html (дата обращения: 05.11.2022).

⁴ Сокиев Б. Правительство Таджикистана озабочено ростом экстремизма в стране [Электронный ресурс] / Б. Сокиев // ЦентрАзия: сайт. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1375377480> (дата обращения: 10.11.2022).

⁵ В Таджикистане зафиксировали рост экстремизма и провокаций из-за рубежа. Date Views 11.11.2022 www.tj.sputniknews.ru/amp/20210203/tajikistan-rost-ekstremizma-provokatsiy-1032749885.html.

стана, в период с января по июнь властям удалось воспрепятствовать деятельности четырех группировок, связанных с такими организациями, как «Исламское государство» и «Катибат уль тавхид ва джихад». Было раскрыто более 10 «виртуальных группировок» и задержаны около 250 предполагаемых независимых вербовщиков в интернете. Директор Ташкентского центра изучения региональных угроз Виктор Михайлов отмечает, что 250 задержанных с начала 2022 г. – это немаленький показатель, если брать во внимание, что за весь 2021 г. были обнаружены 400 радикалов.

В Киргизии в период с 2010 по 2017 г. число осужденных за терроризм и религиозный экстремизм увеличилось более чем в 5 раз – с 79 до 422 человек. В 2018 г. статистика была такова: в КР отбывали наказание 558 человек, осужденных за преступления религиозно-экстремистского характера. Из них 16 приговорены к пожизненному лишению свободы. 96 таких преступников содержались в следственных изоляторах, 164 – в колониях строгого и особого режима, 206 – в колониях-поселениях, 92 – находились на учете в уголовно-исполнительной инспекции.

В Казахстане за январь – июль 2021 г. зарегистрировали 139 правонарушений, связанных с экстремизмом и терроризмом, – на 19,8% больше, чем годом ранее. Для сравнения: за аналогичный период 2020 г. в стране зарегистрировали 116 таких правонарушений, минус 41,1% за год¹. Правоохранительные органы отмечают, что среди наиболее часто совершаемых видов правонарушений выделяются следующие: пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, в том числе организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

МВД Туркменистана статистику зарегистрированных правонарушений не публикует².

Если брать во внимание приведенные статистические показатели по странам Центральной Азии, целесообразным видится внимательное рассмотрение причин и факторов подпитки ислами-

¹ В рейтинге самых миролюбивых стран Казахстан занял 67-е место из 163. Date Views 11.11.2022 www.finprom.kz/ru/article/v-rejtinge-samyh-mirolyubivyh-stran-kazahstan-zanyal-67-e-mesto-iz-163.

² Бердымухамедов потребовал усилить борьбу с преступлениями. Date Views 11.11.2022 www.hronikatm.com/2021/07/crime-plummet/.

стского радикализма, напрямую повлиявшего на представленную статистику в изучаемом регионе.

Угрозы безопасности региону Центральной Азии со стороны радикального исламизма объясняются набором негативных внутренних факторов, вынуждающих определить большую часть стран региона в категорию «хрупких» государств (fragile states). «Хрупкость» создает потенциал развала и появления «несостоявшихся государств» (failed states), которые не имеют возможности контролировать свою территорию. Именно такие государства представляют собой подходящую питательную среду для укоренения радикальных террористических группировок, наподобие «Исламского государства». Ниже приведены экспертные оценки ситуации в странах Центральной Азии в The Fragile States Index, 2015¹.

Таблица 1

**Страны Центральной Азии
в Индекс «хрупкости государств»
(The Fragile States Index, 2015)²**

Страна	Узбекистан	Таджикистан	Киргизия	Туркменистан	Казахстан
Место в мире из 178 стран (более низкое место означает рост угрозы)	51/178	57 /178	62/178	78/178	110/178
Баллы (большее число баллов означает рост угрозы)	85.4	83.4	82.2	77.5	68.3
Категория	High Warning	High Warning	High Warning	Warning	Low Warning

Представленные показатели демонстрируют, что, согласно мнению экспертов, угроза дестабилизации ситуации во многих странах Центрально-Азиатского региона действительно существует. Также эти оценки свидетельствуют о некоторой разнице между странами региона, в частности, об особом положении Казахстана.

Среди факторов, способствующих «хрупкости государств» региона, можно обозначить, во-первых, большие объемы нарко-

¹ *Казанцев А.* 2016. Центральная Азия: светская государственность перед вызовом радикального ислама. Россия в глобальной политике, Валдайские записки. Date Views 10.11.2022 www.globalaffairs.ru/articles/czentralnaya-aziya-svetskaya-gosudarstvennost-pered-vyzovom-radikalnogo-islama/

² <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015>

торговли по Северному маршруту транспортировки из Афганистана в Россию. Последняя является основным в мире потребителем афганского героина. При этом экспертам по безопасности хорошо известно, что доходы от наркоторговли часто используются для финансирования терроризма и религиозно-политического экстремизма¹. Наличие этой «связки» известно, например, по «Баткенской войне», так как вторжение ИДУ в Киргизию было связано, в том числе, с прокладкой маршрутов для торговли героином.

Вторым важным фактором, способствующим «хрупкости государств» и росту угрозы со стороны радикального исламизма, является большой показатель коррупции в Центрально-Азиатском регионе. Согласно рейтингу восприятия коррупции международной неправительственной организации Transparency International, все страны региона расположены в самом конце списка.

Таблица 2

Центральноазиатские государства в Индексе восприятия коррупции²

Страна	Индекс восприятия коррупции		
	2012 год	2013 год	2014 год
Казахстан	133 / 174	140 / 177	126 / 175
Киргизия	154 / 174	150 / 177	136 / 175
Таджикистан	157 / 174	154 / 177	152 / 175
Туркменистан	170 / 174	168 / 177	169 / 175
Узбекистан	170 / 174	168 / 177	166 / 175

Третьим фактором «хрупкости» государств региона следует обозначить бедность. Страны региона (особенно части Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, расположенные в Ферганской долине) обладают немалым показателем аграрного перенаселения при существующем дефиците воды и плодородной земли. Это неизбежно ведет к безработице и появлению масс маргинализованной молодежи, которая очень легко поддается «обработке» радикалами. Проблема усиливается из-за регресса в созданных в советское время системах социального обеспечения, образования и медицины. Трудовая миграция в Россию была одним из важных клапанов, предотвращавших социальный взрыв. Однако девальва-

¹ US Drug Enforcement Administration DEA Congressional Testimony – “Narco-Terrorism: International Drug Trafficking and Terrorism – a Dangerous Mix”, <http://www.justice.gov/dea/pubs/cngttest/ct052003.html>, Accessed August 9, 2012.

² www.transparency.org/research/cpi/overview

ция рубля в 2014–2015 гг., а также сокращение спроса на рабочую силу в РФ привели к резкому истощению этого источника доходов населения, что закономерно привело к опасному обострению ситуации, особенно в Таджикистане.

Рост бедности наблюдается на фоне тенденции социально-экономической «демодернизации». Например, в Таджикистане к 2010 г. из-за гражданской войны и экономических трудностей доля городских жителей сократилась до 26% от общей численности населения¹, что сопоставимо с самыми отсталыми странами мира. Проявлениями «демодернизации» можно также считать отъезд высококвалифицированных специалистов и интеллигенции (как русскоязычной, так и национальной), распад созданной в советское время технической и социальной инфраструктуры даже в таких относительно богатых природными ресурсами странах, как Туркменистан.

Четвертым кризисным фактором, угрожающим государственности стран региона, является проблема наличия так называемых персонализированных режимов султанистского типа², существующих на фоне клановых систем, определяющих внутриэлитные сетевые конфигурации³.

Ко всему вышеперечисленному можно добавить наличие серьезных межгосударственных конфликтов из-за водных ресурсов между расположенными выше (Таджикистан, Киргизия) и ниже (Узбекистан, в меньшей степени Туркменистан и Казахстан) по течению рек странами. Эти конфликты мешают партнерству стран Центрально-Азиатского региона, в особенности их противостоянию угрозам безопасности.

Одновременно влиятельные великие державы (Россия, США, Китай, ЕС, исламские страны) вовлечены в «Новую Большую игру»⁴ за влияние в регионе. Конфликты между их интересами могут вызвать рост угроз безопасности или же нейтрализовать их усилия по помощи странам региона в преодолении всевозможных вызовов.

Описанные выше внешние угрозы из Афганистана и Ближнего Востока, связанные с радикальным исламом, а также резко обост-

¹ www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/wfbExt/region_cas.html

² Sultanistic Regimes / Ed. by H.E. Chehabi, J.J. Linz. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1998.

³ Collins K. Clan Politics and Regime Transition in Central Asia. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2006.

⁴ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. М.: Наследие Евразии, 2008.

ряющие внутренние проблемы ряда стран региона, указывают на то, что государства Центральной Азии переживают на данный момент определенный кризис. Перспективы преодоления этого кризиса разнятся по странам региона и во многом обуславливаются спецификой взаимодействия государственных структур и религии ислам.

Зарождению и развитию исламского экстремизма в Центральной Азии способствовал целый комплекс внешних факторов, влияние которых на религиозно-политическую ситуацию в странах региона продолжает оставаться актуальным по настоящее время¹.

Появившийся сразу после распада Советского Союза идейный вакуум в государствах Центральной Азии начал заполняться идеологическим влиянием Ирана, Турции, государств Персидского залива, а также Афганистана, Пакистана и других мусульманских стран, имевших намерения по созданию своих политических и экономических позиций в новых независимых государствах. В тех условиях иностранное проникновение в религию вновь образованных государств соответствовало экономическим и политическим интересам локальных элит и настроениям мусульманского населения.

Зарубежное влияние осуществлялось в основном через оказание финансовой помощи при строительстве и обустройстве объектов мусульманского культа, обучение религии, распространение религиозной литературы и прямой проповеднической деятельности зарубежных эмиссаров.

В странах региона происходил неконтролируемый рост количества культовых исламских учреждений, в том числе так называемых «частных» мечетей, медресе и иных исламских культурных и образовательных центров. Проповеди и преподавание в них проходили в соответствии с религиозными и политическими предпочтениями зарубежных и местных спонсоров. Достаточно быстро количество построек стало превышать число образованных исламских священнослужителей. Во многих случаях на служение в них приходили лица, не обладавшие глубокими познаниями в исламе. Обычно они были не в состоянии разобраться в тонкостях исламского богословия.

Росло число молодых людей, получивших религиозное образование в зарубежных исламских учебных заведениях (Турция, Иран, Саудовская Аравия, Пакистан, Египет и др.).

¹ *Добаев И.П.* Геополитика и геополитические процессы в Черноморско-Каспийском регионе. Ростов н/Дону: Фонд науки и образования, 2022. С. 148–160.

Часть подобных учебных центров строит свою образовательную деятельность с ориентацией на идеи радикального ислама¹. В процессе обучения студенты «впитывали» отличные от традиционного для стран Центральной Азии ислама религиозные взгляды и ценности. Часто случалось их попадание под влияние эмиссаров и миссионеров зарубежных радикальных исламских организаций. В последнем десятилетии прошлого века в страны ЦА из-за рубежа стала проникать идеология исламизма (политизированного ислама), по большей части экстремистской направленности. Появлению пропагандистов международных исламских экстремистских организаций помогала прозрачность государственных границ, непосредственная географическая близкая расположенность к нестабильным странам и регионам, где, в свою очередь, довольно крепки позиции радикального ислама, – Афганистан, Пакистан и др.

В это время в Центральной Азии стала проявляться деятельность представителей таких международных исламских организаций, как «Тайба», «Комитет мусульман Азии» и др. Большинство из них под прикрытием миссионерства распространяло идеи радикального ислама. Ровно в то же время начала отмечаться активная организационная и пропагандистская деятельность международных и региональных исламских экстремистских и террористических организаций («Аль-Каида», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламское движение Узбекистана» и др.), а также большого количества радикальных группировок, в том числе салафитской (ваххабитской) направленности.

Начиная с 2000 г. ситуация приняла чрезвычайный характер. Правоохранительными органами стран Центральной Азии изымались в огромном количестве экстремистские материалы – в основном произведения Сейида Кутба (главный идеолог египетских «Братьев-мусульман»), экземпляры арабского журнала Аль-Вафй, переведенные на местные языки произведения Таки ад-Дина ан-Набахани (основатель «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), брошюры и листовки этой партии.

В это же время берет свое начало переход экстремистов от пропагандистских методов работы к целенаправленной организационной деятельности, главным образом при поддержке международных исламских экстремистских организаций. Вовремя восполь-

¹ *Добаев И.П.* Ислам и исламизм в современном мире. Ростов н/Дону: Фонд науки и образования, 2021. С. 80–96.

зовавшись просчетами руководителей стран Центральной Азии в проведении политики исламизации, экстремисты стали оказывать непосредственное морально-психологическое давление на власти, невзирая на то, что во многих странах они были запрещены.

Отдельные группы исламских экстремистов в Центральной Азии, в первую очередь «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», в этот период пользовались открытой политической поддержкой стран Евросоюза и завуалированной – со стороны США. К этому следует добавить, что Соединенные Штаты Америки оказывали негласную поддержку ИДУ, некоторым другим группам исламской оппозиции¹.

Подводя итоги, можно отметить следующее: за годы независимого развития государства Центральной Азии столкнулись и продолжают сталкиваются, хотя и в разной степени, с деятельностью исламских радикалов, которая подпитывается изнутри коррупцией, бедностью, наркоторговлей и иностранным влиянием извне. Статистика, приведенная за последнее десятилетие, свидетельствует о необходимости пристального изучения причин и факторов подпитки радикального исламистского движения для более эффективной борьбы с экстремистами как внутри региона, так и за его пределами.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023.

Принята к публикации 04.04.2023.

Dyachenko V.G.
The Emergence and Development
of the Radical Islamist Movement in Central Asia:
Causes, Internal and External Factors of Feeding

Valeria G. Dyachenko,
Expert of Center of Regional Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: maxwellamanda@mail.ru

Abstract. The article concentrates on the conditions and causes of the emergence of the radical Islamist movement in Central Asia. A historical

¹ США стремятся контролировать Узбекистан, используя исламских радикалов (материалы международной конференции «Евразия: новые угрозы и вызовы», 24.12.2012) // Интернет- издание «Regnum.ru», 25.12.2012.

digression with statistical data allows you to track the trajectory of the ideology of radical Islam development on the territory of the states of the region. The increasing activity of radical organizations, movements and groupings is proved on the basis of the information provided. The article also describes a number of external and internal factors fueling the radical Islamist movement in Central Asia, special attention is paid to its subjects and instruments of their influence. The impact of feeding factors on the religious and political situation in the countries of the region continues to be relevant to the present.

Keywords: *Islam; radical Islam; Central Asia; international security; terrorist threat; extremism.*